

Глава 4. Наставлять на путь Дао — напрашиваться на тысячу ножей

— Он... он сначала столкнул Мэн Хэцзэ, а потом, не знаю почему, прыгнул следом. После чего я и вернулся с докладом.

Лицо Чжао Юйпина потемнело, и он процедил сквозь зубы одно слово:

— Бездарь.

Молодой дьякон не осмелился возразить.

Ночной ветер принёс с собой дождь, и комнату наполнила леденящая сырость.

Чжао Юйпин повернулся и посмотрел из окна вниз, на скопление убогих хижин.

Каждый год бесчисленные юноши из мира смертных, обладающие самыми заурядными духовными корнями и не имеющие за душой ничего, кроме мечты о вознесении, толпами стекались в Школу Хуавэй, чтобы стать учениками внешней школы.

Они были умны, трудолюбивы, много работали за гроши, лебезили перед учениками внутренней школы и отчаянно грызлись друг с другом.

Из них лишь один на тысячу, подобно карпу, перепрыгнувшему через драконьи ворота, мог по настоящему изменить свою судьбу.

Остальные же, спустя годы, смирились с реальностью и отправлялись управлять мирскими делами школы, доживая свой век в усердной, но серой рутине. Единственное, чего они искали, — это продления жизни, чтобы прожить дольше обычных смертных.

Этот нескончаемый поток плоти и крови питал великие школы мира совершенствующихся, подобные Хуавэй, обеспечивая им вечное процветание.

Ученики внешней школы были для него сродни кузнечикам после осенних заморозков. Даже если среди них и появлялись те, кто мнил себя особенным или действительно был таковым, они всё равно не могли выпрыгнуть из его ладони.

Но с чего Сун Цяньцзи взбесился и прыгнул следом? Неужели он жить не хочет? Неужели он больше не желает совершенствоваться?

Что за шутки.

Чжао Юйпин прищурился, вспоминая каждую деталь их встречи.

«Кто посулил ему выгоду, чтобы он посмел разрушить мои планы!»

Тот юноша, у которого все мысли были написаны на лице, определённо не был способен на такую импровизацию.

Кто же его подкупил и надоумил? Кто-то из Зала Порядка? Или из Зала Правосудия?

Управление внешней школой — дело прибыльное, и эти старые хрычи давно хотели отхватить себе кусок.

Надо же, какое терпение. Выждали до самой ночи перед отбором, чтобы нанести удар в последний момент, застать меня врасплох.

Мечтатели.

Обычный ученик внешней школы — даже не пешка на доске.

— Пошлите людей обыскать подножие утёса, — приказал Чжао Юйпин. — Каждый цунь земли переройте. Даже если они разбились в лепёшку, соберите мне их останки!

Молодой дьякон осторожно спросил:

— А если они ещё живы...

Чжао Юйпин усмехнулся:

— Утёс Разрушенной Горы изолирует духовную энергию. Два сопляка на начальной ступени переработки ци. Разве могут они выжить после падения с такой высоты? Ты меня понял?

Вспышка молнии разорвала ночную тьму, озарив его странную улыбку.

Молодой дьякон поспешно закивал:

— Понял, понял!

— Возьми надёжных людей. И сделайте всё чисто.

Чжао Юйпин достал новый чайный сервиз, отряхнул одеяния и снова сел.

Раз уж эта ночь обречена быть бессонной, лучше заварить крепкого чаю и дожидаться, когда кончится дождь.

У костра Сун Цяньцзи впихнул чётки из красного духовного нефрита обратно в руки Мэн Хэцзэ, словно это была горячая картофелина.

— Впредь никому их не показывай!

— Старший брат Сун, это от чистого сердца, прими же.

— На самом деле, это не просто духовный предмет, а первоклассный артефакт. Просто для раскрытия его полной мощи требуется особая техника.

— А? — Мэн Хэцзэ подскочил. — Пер-первоклассный артефакт? Правда?

Сун Цяньцзи кивнул.

Мэн Хэцзэ, всё ещё пребывая в шоке, пробормотал:

— Это что же, он мощнее, чем «Нефритовая линейка Инь-Ян» дьякона Чжао, артефакт среднего класса?

Он нисколько не сомневался в словах Сун Цяньцзи. Дрожащими руками он поднял браслет из красного духовного нефрита.

Первоклассными артефактами могли обладать лишь личные ученики внутренней школы, и то в такой великой и богатой школе, как Хуавэй.

— Не спеши радоваться, — сказал Сун Цяньцзи. — Его аура не принадлежит праведному пути. Судя по моему опыту изучения древних трактатов об артефактах, это, похоже, вещь из арсенала тёмных заклинателей. Тот буддийский монах, что подарил тебе их, скорее всего, имел недобрые намерения.

Разумеется, изучение древних текстов было выдумкой, но, к счастью, нынешний Мэн Чжэнсянь был ещё неопытен, ему не хватало знаний о совершенствовании, и его легко было обвести вокруг пальца.

— В будущем, даже если тебе посчастливится найти подходящую технику, — продолжал Сун Цяньци, — будь предельно осторожен. Лучше для начала окропи его своей кровью, чтобы установить первичную связь. А когда твой уровень совершенствования повысится, дух станет сильнее, а воля — крепче, тогда и сможешь полностью его очистить и поместить в свой пурпурный дворец...

— Спасибо, старший брат! — сердце Мэн Хэцзэ переполняли эмоции. Он немедленно направил духовную энергию, проколол кончик пальца и выдавил каплю эссенции крови.

Капля упала на чётки и тут же впиталась. Браслет приобрёл глубокий кровавый оттенок, а выгравированные на нём иероглифы «Чжэн» и «Сянь» засветились слабым светом.

Красное сияние озарило юное лицо Мэн Хэцзэ, и он невольно затаил дыхание.

Ещё сегодня утром, если бы кто-то сказал ему, что он станет обладателем первоклассного артефакта, он бы, скорее всего, спросил в ответ: «Зачем вы надо мной издеваетесь?».

Так вот каково это — иметь собственный артефакт.

Все сомнения, тревоги и растерянность разом исчезли, уступив место безграничной надежде на будущее.

Мэн Хэцзэ пришёл в себя и снова посмотрел на Сун Цяньци.

Тот выглядел совершенно спокойным, в его взгляде даже читалось одобрение. За всё время «оценки» сокровища Сун Цяньци не выказал ни капли жадности. Каждое его слово было продиктовано заботой, на которую не всегда способен даже родной брат.

Он мысленно спросил себя: окажись он на месте Сун Цяньци, получив возможность завладеть первоклассным артефактом, стал бы он колебаться? Скорее всего, да. Потребовалось бы некоторое время на внутреннюю борьбу, прежде чем он вернул бы вещь владельцу.

Но Сун Цяньци, самый усердный и целеустремлённый ученик внешней школы, обладая силой и знаниями, оставался честен и верен своим принципам.

Глаза Мэн Хэцзэ снова покраснели:

— Я считал себя образцом порядочности среди учеников внешней школы, но в сравнении со старшим братом мне очень стыдно. Раньше я так сильно заблуждался на твой счёт. Ты и есть истинный...

— Нет! — поспешно возразил Сун Цяньци. — Не говори ерунды!

«Я собираюсь сажать картошку. Зачем мне твои буддийские чётки? Чтобы червякам в земле проповеди читать?»

Мэн Хэцзэ счёл это проявлением скромности:

— Старший брат Сун, что нам делать, когда вернёмся? Если Чжао Цзихэн получит место, дьякон Чжао оставит нас в покое? Мне кажется, всё не так просто.

«Неплохо. Мыслит трезво, решает насущные проблемы, а не витает в облаках из-за какого-то артефакта»

Он, как вольный заклинатель, привык действовать в одиночку и полагаться только на себя, редко советуясь с другими. Но раз уж его нынешний товарищ в прошлом был великим Мэн Чжэнсянем, он был готов отнестись к нему как к человеку.

— У тебя есть мысли? Поделись.

— Я просто хочу услышать мнение старшего брата Суна!

Сун Цяньцзи подавился словами.

Ладно, четырнадцатилетний Мэн Хэцзэ, который только что висел над пропастью и рыдал, пока не годится в соратники.

— Тогда притворяйся, — сказал Сун Цяньцзи.

Мэн Хэцзэ проворно вскочил и осмотрел пещеру:

— Чем притворяться? Сколько? Ты отдыхай, я сам!

Сун Цяньцзи кашлянул.

«Притворяться крутым, братишка! Неужели этому тоже учить надо?»

— Притворись, что за тобой кто-то стоит.

— Не пугай меня, в этой пещере и так жутко, — Мэн Хэцзэ инстинктивно оглянулся и похлопал себя по груди. — Ты что, хочешь натянуть на себя тигриную шкуру, чтобы стравить его с другим хищником? Но дьякон Чжао в Зале Дьяконов всемогущ. Кого он может бояться?

— Зал Дьяконов — неприступная крепость, но что за её пределами?

Сун Цяньцзи подобрал ветку и начертил на земле три пересекающихся круга: один вверху и два внизу.

— Это Зал Дьяконов, он отвечает за распределение заданий и кадровые вопросы. Это Зал Порядка, он устанавливает правила, издаёт указы и проводит суды. А это Зал Правосудия, он ведаёт наградами и наказаниями, а также отвечает за безопасность школы. Все три зала управляют делами Школы Хуавэй и могут напрямую докладывать магистру. Они образуют треножник, сдерживая друг друга. За выгодные дела все дерутся, а от чёрной работы откращиваются. На словах — мир и согласие, на деле — никто никому не уступает.

Сун Цяньцзи, вспоминая своё положение в юности, спокойно добавил:

— Чжао Юйпин по натуре своей подозрителен и мнителен. Его план провалился, и он этого так не оставит. Он непременно захочет выяснить, что пошло не так, почему я ослушался и вышел из-под его контроля.

— Логично! — Мэн Хэцзэ готов был захлопать в ладоши.

Сун Цяньцзи отбросил ветку:

— Так что лучше подыграй ему. Сделай вид, что у тебя есть доказательства его злоупотребления властью и преследования учеников внешней школы, и что за тобой кто-то стоит. Это заставит его действовать осмотрительнее. Тебе нужно лишь хорошо освоить технику, которой я тебя научил, и продержаться до Изящного Собрания «Достичь известности». Тогда ты сможешь покинуть внешнюю школу и больше не будешь под его властью.

Этот способ, хоть и трусливый, и уклончивый, был надёжным и не требовал особых усилий. Сун Цяньцзи решил, что Мэн Хэцзэ справится сам.

Однако Мэн Хэцзэ не заметил, что тот сказал «тебе», а не «нам». Он решил, что Сун Цяньцзи хвалит его и доверяет ему, и хлопнул его по правому плечу:

— Так и поступим. Я не подведу твоих ожиданий, старший брат.

— Ш-ш-ш... — Сун Цяньцзи втянул воздух от боли.

«Успокойся, у меня на тебя никаких ожиданий!»

— Помоги-ка, — Сун Цяньцзи схватил его за руку, — надо вправить эту руку. Держи здесь,

крепче.

Мэн Хэцзэ почувствовал укол вины:

— Я заболтался и совсем забыл про твою рану. Ты сам будешь вправлять? Получится? Пойдём в медпункт внешней школы, там лекарь — мой хороший знакомый. У меня других талантов нет, но я честный человек с хорошей репутацией...

«Кто так себя хвалит»

Сун Цяньцзи приложил усилие, и кость с хрустом встала на место.

— Найди пару веток, нужно сделать шину.

Мэн Хэцзэ, ошеломлённый его мастерством, пролепетал:

— Ты...

— Тсс, — выражение лица Сун Цяньцзи изменилось, и он прошептал: — Кто-то идёт. Ищут нас.

Мэн Хэцзэ сосредоточился. Помимо звуков природы, он уловил едва слышные шаги, дыхание и шорох падающих камней.

Псы Чжао Юйпина!

В глазах юноши на миг вспыхнули гнев и ярость, но он тут же с доверием посмотрел на Сун Цяньцзи и беззвучно спросил:

«Что делать?»

— Не бойся, — Сун Цяньцзи, не заметив перемены в его взгляде, успокоил юношу. — Я научу тебя ещё одной технике — методу сокрытия дыхания. Он позволит тебе скрыть свою ауру, слиться с окружением. Когда освоишь, сможешь использовать его и в бою.

«Старший брат Сун всё умеет. Он просто божество. С такими способностями, если бы он действительно хотел причинить мне зло, я бы уже сто раз умер. А этой ночью он оказался в беде только потому, что спасал меня. Чем я заслужил это? И как смогу отплатить?»

Весенний холод пробирал до костей. Дождь за входом в пещеру постепенно стихал, капли падали всё реже.

Перед рассветом поисковый отряд, так ничего и не найдя, удалился.

Запах сырой земли смешивался с дымом костра. Двое в порванных одеждах, с перепачканными лицами, сидели в пещере. Они и вправду походили на братьев по несчастью.

Сун Цяньцзи с закрытыми глазами медитировал, созерцая Сосуд Очищения и Источник Бессмертия в своём пурпурном дворце.

Мэн Хэцзэ то разглядывал свои чётки, то смотрел на Сун Цяньцзи. Он не чувствовал, что они в беде, скорее, что их ждёт удача.

Даже в холодную дождливую ночь, грязный и потрепанный, юноша мог предаваться мечтам:

— Это падение с утёса обернулось для меня удачей. Я обязательно проявлю себя на Изыщном Собрании и поступлю во внутреннюю школу. А когда я достигну высот в совершенствовании, мы с тобой, брат, будем свободно странствовать по четырём континентам и тридцати шести уездам, по семидесяти двум заморским островам! Что нам тогда будет какая-то Школа Хуавэй? И что нам этот дьякон Чжао? Он будет тебе чистить ботинки и ноги мыть, по двадцать раз на дню...

«Хе-хе, детское поведение»

Сун Цяньцзи проигнорировал его.

Мэн Хэцзэ, подперев подбородок, смотрел на дождь:

— Когда на Изыщное Собрание съедутся все великие школы и знатные кланы, какое же это будет зрелище... Раньше мы только и слышали, что четыре континента огромны и богаты, а великие люди — несравненны. А сами каждый день то в шахте духовные камни копаем, то навоз за духовными зверями убираем, то рис на полях сажаем. Весь этот чудесный мир совершенствования, о котором так много говорят, — мы же его и в глаза не видели.

При этих словах в его глазах зажёгся неприкрытый восторг:

— Старший брат, как думаешь, фея Мяо Янь придет? Я так хочу увидеть первую красавицу мира заклинателей. Но даже если она и придет, нам, ученикам внешней школы, всё равно ведь не доведётся её увидеть, да?

Фея Мяо Янь. Первая красавица.

Лицо Сун Цяньцзи мгновенно окаменело.

<http://bllate.org/book/16982/1581171>